

Смартфон
Виктора Цоя
VS
COVID-19

18+

2pac Shakur
is alive!

Александр
Шабанов

Александр Шабанов

**Смартфон Виктора
Цоя vs COVID-19**

«Автор»

2020

Шабанов А.

Смартфон Виктора Цоя vs COVID-19 / А. Шабанов — «Автор», 2020

Цой жив! Моббинг, сумасшедшая мать, дебильная школа, отчим-маньяк и менты-садисты нипочём, если у тебя правильное приложение в смартфоне, воскрешающее скорого помощника в бедах Виктора Цоя. Он воскрес и с фанатами хочет уничтожить глобальную корпорацию, которая заражает мир коронавирусом COVID-19, чтобы втюхивать людям приносящую гигантские прибыли вакцину. Силы неравны, и сам дьявол по специальному заказу корпорации является из ада воевать против Цоя. Есть ли шансы у Цоя и сил добра, даже если в подмогу воскреснет ангел света 2Pac Shakur? Актуальная фантастика, фэнтези, современная проза.

© Шабанов А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Если тебе вдруг наскучит твой ласковый свет	6
Добро пожаловать в ад	14
Место неожиданности	17
Прощание странников	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Шабанов

Смартфон Виктора Цоя vs COVID-19

– Заразу, смерть и боль обид 2pac Shakir благословит.

– Да, Цой велик. И потому Мы поклоняемся ему.

роман-комикс

Если тебе вдруг наскучит твой ласковый свет

Школьник Юрий задрожал – он дрогнул от истошного вскрика поезда. Тот был далеко, но на миг стало страшно в виду близких рельсов. Крик резко испугал и напомнил о страхе, что его опять изобьют. Юра приближался к роковой черте – железнодорожной насыпи.

«И если тебе вдруг наскучит твой ласковый свет», – крутилось в голове. Песни – легкота. Мечтать каждый дурак может. На насыпи стояли его мучители, и они не пытались, как Юра, походить на Цоя или на кого-то ещё, но были подонками, то есть собой, и закричали, его увидев:

– Ну, что, гнилой подражатель, со своим заплесневевшим Цоем, – издалека засмеялись враги, и у него на теле заныл недавний синяк, а из-под мышки потекла струйка едкого пота. Их было двое, один – накачанный рыжий чуб, любимец одноклассниц, а второй – садистский инициатор и выдумщик. Ещё вчера Юра попытался бы убежать, удачно или неудачно, но сделать ноги. Однако всё изменилось после закачки вчера на телефон нового приложения, которое называлось «Виктор Цой жив».

...Он заказал этот телефон на Амазоне или на Али-экспрессе. Мать забрала на почте и отдала: «Осторожнее, не сломай!» – хотя тот был куплен на заработанные летом его собственные деньги. «Хочу быть героем», – набрал он в Google Play. «Тестовая программа. Всё, что вы делаете, вы делаете на собственный страх и риск. Есть вашей риск внезапной смерти». Вот совпадение! Когда он смотрел музыкальные эмо-клипы goth metal в YouTube, ему еще совсем недавно думалось о самоубийстве. «Скачать и активизировать», – нажал тогда Юра, а сейчас он упорно пёр на рожон.

– Зачем? – было страшно идти против этих двоих отпрысков безнаказанных местных чиновников и бандитов. Однако Юрий невольно пускал слезу и потел от страха, но продолжал идти к железнодорожной насыпи.

– Эй, любитель мёртвого азиата, – засмеялись высокий рыжий и хулиган покороче ростом, засучивая рукава. – Рэп надо любить, козёл. Теперь тебе крышка!

Юра наклонил голову и посмотрел на свой мобильный телефон, приближаясь к своей гибели. С экрана в режиме gif кивал Виктор Цой. «Помоги!» – прошептал Юрий. Цой механически подмигнул, поплыл текст: «Ты должен быть сильным». Лёгкий удар по плечу чуть не поверг его наземь от неожиданности:

– Привет. Ну что, ботаник. Отдавай свои богатства!

– Акакий ни в чём не виноват, ему просто не повезло? – привычной в школе дразнилкой гоготнули над ним оба врага.

Его ещё раз хлопнули по плечу и кивнули на телефон: мол, сам понимаешь, отдай нам. Они могли вырвать дорогое устройство и отобрать, но им нужно было другое: его собственное добровольное подчинение и податливый наклон головы, и Юра тяжело вздохнул. В этот смартфон он вбил всё заработанное за лето. И зачем?..

Ботаник поднял глаза вверх и увидел в небе лицо матери-одиночки: «Не вздумай сопротивляться! – беззвучно кричала ему мать. – Брось им телефон и беги отсюда! Иначе худо будет! Не дергайся! А то убьют! В крайнем случае если и будут бить, то несильно!» Фото Виктора Цоя из телефона механически пускало строку, как будто заело: «Ты должен быть сильным, иначе зачем тебе быть?» Юрий демонстративно вздохнул с разочарованием и сделал покорное лицо, одновременно будто случайно отставив назад одну ногу, и мышцы на удивление послушно подчинились. Вчера он тренировался, как приказало ему приложение с Виктором Цоем. Вместо того, чтобы смотреть с матерью телесериал, он пошёл в лесок – благо живут они на окраине –

где бил кусты и деревья руками и ногами, глядя на поющий экран телефона со смуглым парнем, подчиняясь командам и воспроизводя движения и каты.

– Привет, – незнакомым для себя спокойным голосом Цоя ответил Юра, и в миг, когда Цой незаметно мигнул из телефона, ботан нанёс удар кулаком в челюсть главному, а потом на автомате двинул кантом ботинка ему же по голени. Рыжий чуб согнулся и прикольно, будто желая рассмешить, пискнул. Второй хулиган, что росточком поменьше и садист, отпрыгнул и выхватил монтировку, и железный ломик, прицеливаясь, описал мысленную траекторию, начиная путь к локтю Юры. Удар выше кисти, терзающий плоть?

Телефон тихо пибикает в кармане, Юра делает шаг назад от траектории и досягаемости монтировки. С экрана телефона портрет Цоя ему вдруг мигает: «В долю секунды я тебе покажу предыдущие события», – и Юрий видит перед собой вместо двух драчунов плывущие, словно вырезанные в фоторедакторе, какие-то другие две фигуры на неопределенном фоне серости и темноты. Значит, хотя бы перед смертью я могу узнать, что послужило предтечей роковых событий. Одна представляемая телефоном фигура принадлежит неизвестному взрослому, а вторая – знакомому рыжему подростку-хулигану.

– Вырубите его. Он нам нужен, – говорит усатый дядька, и напротив утвердительно взлетает и падает рыжий чуб на мальчишеской голове, чуб вякает: «Зачем он вам», – а усатый отрезает:

– Какая разница. Баблосов огребёшь прилично. Ты и твой друг.

– Сколько? – задаётся вопросом школьник-чуб, и услышав цифру, кивает:

– Маловато будет.

– Из уважения к твоему отцу. Так и быть, накину, – отвечают усы, и видно, как подросток-чуб думает: «Боятся. Дело опасное. Им нужна крыша на всякий случай в лице моего крутого бати, чиновника, политика и бизнесмена».

В той же воображаемой серой темноте человек-усы хлопает стакан виски и говорит:

– Отдадим твоего ботаника на органы. Или в качестве живого товара. Богатых педофилов полно.

Доля секунды пролетела, возвращая из смартфона в реальность, а монтировка так и не долетела до его локтя: Юрий рефлекторно дёрнулся, и садист промахнулся, от этого даже слегка потеряв равновесие и сделав шаг вслед за описывающей дугу тяжелой монтировкой. Поезд приближался неумолимо и шумел в нескольких десятках метров, спускаясь с моста. Юра отступил, пятясь, с насыпи вниз, не отводя глаз от двух драчунов, которые тоже спускались, один продолжая корчиться, а другой продолжая поигрывать куском железа. Бравируя, маленький палач с монтировкой сошёл на метра 2-3 от рельсов, разумно предполагая, что поезд его не заденет, и он же не ботаник, чтобы бояться поездов.

– Что, ссышь состава? – крикнул подросток-хулиган через стук колёс, перекидывая монтировку из руки в руку и замахиваясь для рокового броска ломиком. Мысленная траектория описала путь к голове Юры и выкинула фонтан хлещущей крови из головы падающего навзничь и конвульсирующего на песке под насыпью ботаника. Или возможно попасть по ключице. Или по ноге, от боли сразу вырубится. Садист думал: «Жаль, если шкурку попорчу. Денег не получим в полном объеме. Зато какой кайф от уничтожения никчёмного животного». Как вдруг окружающее завертелось и понеслось:

– Внимание! Реальность встаёт на грань! Катаклизм! – в последний миг запульсировал красным и выкинул кричащие буквы смартфон в руке Юры. В тот же миг с тихим лязгом за жужжанием и громоуханием поезда с крыши грузового вагона сорвалась штрихом кривая змеёй извивающаяся линия и обвила тело пренебрегшего опасностью юного негодяя, захлестнувшись на шее. Руки вскинулись, монтировка, чуть помедлив, хотела упасть, метя в Юру, но из-за рывка цепи и пробежавшей по телу казнимого палача волны вибрации кинулась и попала под

колёса, обдав песок и шпалы веером слепящих белых искр. Распадающееся на огненные брызги железо затмило собой корчащееся тело маленького человека.

Машины вагонов продолжали гроыхать, унося смертельный кошмар прочь. Юра качнул головой, сбрасывая наваждение, проведя ладонью по глазам. Сейчас он, открывая ресницы, мигнёт, и его лоб встретит последнее резкое движение в этом мире, удар рассекающей лобную кость монтировки. Но поезд продолжал гроыхать, рыжий чуб, дрожа, садился, как в замедленной съемке, на песок насыпи в диком гуле, голова невольно поворачивалась, взгляд с онемением искал ужасного подтверждения. И да, вдалеке уже в нескольких десятках метров виделось за кустами подскакивающее волоочимое – похоже, это именно оно – тело уносимого механическим чудовищем подростка, и нить убийственной железной цепи была уже не видна.

«Словно гигантский дракон, поезд утащил кривляющегося и агонизирующего садиста, показывая зрителям его вскидывающиеся хаотично руки и ноги», – литературно подумалось Юрию. На миг показалось, что тень музыкального кумира в длинном чёрном плаще со смуглым лицом и пышной шевелюрой мелькнула над тем вагоном, что уносит в смерть маленького пакостника, хотя, может, это просто залётный черный лист с дерева. На Юрия волна за волной накатывал страх. Зачем я купил этот смартфон? Зачем скачал это убийственное приложение? Я покусился на хозяев жизни, Теперь у меня будут фантастически гигантские проблемы. Ведь я кто – букашка. А их родители? Они – всесильны. Почудившаяся мама в облаках была права, когда зывала об отступлении. Да и я прав, когда думал о самоубийстве. Мне не место в этом мире. Здесь в силе практики, не поэты. Мне конец. Надо было бросить смартфон и бежать.

Тот враг, что остался в живых, постанывал, потирая голеностопную кость:

– Зря ты это сделал.

– Ты видел кого-нибудь над вагонами? Тень в чёрном плаще? – спросил Юрий. – Чего? – качнул головой чубатый рыжик по имени Сергей. Юра протянул ему руку помощи, но тот ответил: – Не понимаю, о чём ты, – и пострадавший встал, опершись на колено и песок, и, скорчившись, пошёл.

Лучше было бы дожидаться приезда родителей чубатого, чтобы с ними замирился, но куда уж там, мир летит прахом к чёрту, и Юра бессильно глядел, как хулиган ловит такси на рядом проходящей дороге. «Меня ничего не спасёт», – думал Юра. Так и случилось.

Если бы можно было повернуть время вспять! Зачем нужен такой смартфон! Невольно с болью вспоминались предшествовавшие нынешней драме события.

Приходило на ум то, что произошло, и чего лучше бы не было. Память отматывала в прошлое, назад, к покупке рокового телефона, когда Юрий активировал опасное приложение и на экране новенького смартфона возник седобородый восточный мастер, сделав несколько пассов и произведя упражнение «Победить злого дракона», как гласила подпись. Потом Юра выбрал функцию: «Воскресить моего любимого героя и поставить рядом с собой». Предлагались опции: Брюс Ли, Рэмбо, Терминатор и другие. Впишу собственного. Виктор Цой. Система подумала и загрузила, поскребя по сусекам интернета и собственным базам данных. Что было, то прошло: ныне случившиеся роковые события уже не повернуть вспять.

Когда чубатый хулиган Сергей сел в такси и уехал, Юрий пошёл вдоль реки к расположенной неподалёку заброшенной военной базе. Пустынно. Он остановился перед водой в месте, где поток делал поворот, присел на поваленный бетонный чурбан и засмотрелся на водоворот. Телефон опять пискнул. Юра со вздохом и опаской достал умное устройство. Экран извивался большими яркими буквами и словно бы ими кричал. Смартфон угрожающе завибрировал. «Герой: Виктор Цой. Материализация героя: Да/Нет: выбрать». Маленькими буквами по экрану вниз несло: «Всё, что вы сделаете, может быть использовано против вас. Дальнейшие действия: на вашу ответственность». Юрий зажмурился. Ему было жутко. Метя пальцем в ответ: «Нет материализации героя», – он в последний миг остановился. У этой насыпи били не только его, а вообще всех. Губы сами собой прошептали: «Ты должен быть сильным», –

если не ради себя, то других, и Юрий из последних сил нажал, пересилив себя и свой страх, кнопку «Да».

Водоворот из реки поднялся, превратившись из струй в ветер и закружив листвой. Резко кашлянуло что-то, как будто ворона, и одновременно ослепительно блеснуло, так что Юрий закрыл рукой глаза. Когда он их открыл, перед ним стоял в чёрном длинном плаще смуглый молодой человек с раскосыми глазами, роскошной шевелюрой и широким лицом. Он улыбался. Потом протянул руку и сказал:

– Я – Виктор. Витя. Давай знакомиться.

– Ты кашляешь? – с недоверием протянул Юрий.

– Да не бойся, я не болен коронавирусом. Я уже давно ничем не болен.

Юра попытался пожать руку, но ладонь только лишь сжала воздух, сжавшись в кулак.

– Не бойся, я не призрак, – ответил Витя. – Пускай меня и нет среди живых, но я – хороший. Для тебя я – добрый.

– Но не для всех?

– Да, точно, не для всех. Ты уже, я вижу, заметил.

– Как ты вообще залез в смартфон? – спросил Юрий, переживая то редкое чувство при встрече с человеком без комплексов, что ему ты можешь задавать любые вопросы.

– Скооперировался с одним восточным мастером. Плёвое дело.

– Как это ты так сумел договорился?

– Я и сам человек с Востока. Земляк помог земляку. Так просто.

– Земляк помог земляку? – недоверчиво переспросил Юрий.

– Да, ты прав. Дело не в землячестве. Хорошие люди помогают друг другу. У нас там целая компания может быть и не самых хороших людей, но достаточно дружащих с головой, чтобы друг другу помогать.

И, наблюдая, что Юрий молчит, чёрный плащ продолжил:

– Я вечный странник. Ты же знаешь, что если есть в кармане пачка сигарет, всё уже не так уж плохо на сегодняшний день.

– Ты до сих пор куришь?

– Уже нет. И тебе не советую, чтобы не подхватить коронавирус.

– Честно говоря, COVID-19 не самая большая проблема, которая меня волнует на сегодняшний день, – заметил Юрий не без намёка и надежды.

– Я тебе помогу. Я – тот, который ушёл и вернулся, чтобы творить добрые дела.

– То есть ты вовсе не умер?

– Умер? – улыбнулся чёрный человек. – С чего ты взял? Жизнь – только слово. Есть лишь любовь и есть смерть. Смерть стоит того, чтобы жить, А любовь стоит того, чтобы ждать.

– Ты точно мне поможешь?

Цой интригующе молчал.

– Меня волнует только одно... – начал Юрий.

– Что?

– Твои методы.

– А именно?

– Ты как бы вернулся творить добро, и при этом только что убил того пацана.

– А, ты боишься, что тот, кто помогает такими радикальными способами, может и тебя оправить на тот свет.

– Нет. Хотя да.

– Хорошо. Отмотаем немного назад. Ты бы хотел умереть сам? От руки этого замечательного мальчугана?

– Нет.

– Так что я был должен, по-твоему, сделать?

– Припугнуть его. Воспитать, – ответил Юра.

Цой постоял, помолчал, подумал. И сказал:

– Это так не работает.

Юра тоже замолчал на одной волне с кумиром, и не удивился, когда тот заявил:

– Ты уже понял, что я возник не просто так. Человек в твоей жизни появляется не потому, что ты захотел, а лишь когда ты ему нужен.

– Кому я нужен, кроме своей полоумной матери? Неужто я тебе нужен?

– Ты мне нужен.

– Зачем?

– Миссия. Узнаешь. В свой срок.

– Я же никто и звать меня никак, – ответил Юрий, и подумал о матери. Мама говорит, что скоро, ещё только пара лет, и он станет счастливым. Мы все станем счастливыми. Мы будем первым выпускным классом, который пройдёт через обряд посвящения с помощью венцов счастья. У каждого будет свой индивидуальный счастливый венец. Мы будем добрыми, счастливыми берсерками. Сверхлюдьми. По-моему, это ерунда. Наверное, мама слишком часто смотрит телевизор.

Цой в ответ молча улыбался:

– Я знаю, о чём ты думаешь.

– Ну, о чём?

– Вот тебе то же самое в картинах!

Юрий почувствовал, что он чуть не ослеп от грандиозной картины в полнеба. Венец из золота, а, скорее, из платины блестел и переливался на солнце, особенно отблескивая шипами. Да и не шипы то вовсе, а жемчужины, что играли переливами отбрасываемого света.

– Ха-ха! – слышит Юрий. Цой смеётся и говорит:

– А теперь реальность! – и в тот же миг свет превращается в тёмное мутное варево на большом, величиной с голову, венце, который и впрямь оказывается на окровавленной голове, а жемчужины становятся шипами и отекают тёмно-красным. И это не варенье и не кетчуп, но увы.

– Да. Это кровь, – громкий треск, похожий на шелчок пальцев, возвращает Юрия к действительности. Цой держит собственный смартфон в руках и нажимает на кнопки чувствительного экрана и, отвечая на реакцию видящего наяву видения Юрия, кивает ему, продолжая молча улыбаться.

– Покажи ещё какой-нибудь из своих фокусов, – просит Юрий.

– Что, понравилось? Я польщён. Это всё, что ты хочешь?

– Нет.

– Я знаю, что ты хочешь.

– Что?

– Повернуть события вспять, – и Цой провёл рукой перед глазами Юрия, а тот окунулся в свои недавние чувства: ах, зачем только я купил этот смартфон, зачем загрузил приложение, зачем теперь в конфликте с семьями чиновников и бандитов, зачем... Зачем всё не так, как было?

– Зачем всё не по-прежнему? – громко говорит Цой, и Юра приходит в себя. – Да?

– Я бы хотел, чтобы хулиганов больше не было...

– И ещё что ты бы хотел?

– Чтобы никого больше не избивали у насыпи.

– И чтобы все люди были братья? – переспрашивает Цой. Юра кивает:

– Да. Я бы не хотел этой крови, этой гибели пускай и злого, но человека, пускай и врага, но бывшего ещё недавно живым – там, у насыпи...

– Итак, фокус. Фокус? Легко! – утверждает Цой, свет застилает вселенную, и раздаётся шемящий свист, как свист недавнего поезда, приятный для ушей Юрия.

Клубящееся, розовое, красивое, облака вокруг и в нас, это рай детства. На почве, на земле, совершенно отчётливо различимы букашки. Неизвестный малыш с любопытством их наблюдает и уводит в сторону от тропинки, чтобы их никто не задавил. Взгляд Юры скользит небрежно, пока не наткнется на что-то странно знакомое.

Тот добряк, что заботится о букашках... Это тот, которого убил Цой? Да! Или это сам Юрий... Или это идеальный ребёнок из детской книжки...

Цой же тем временем спешит ошарашить следующей картиной. Он щёлкает пальцами и двигает рукой, как Брюс Ли, словно ведя бой с тенью – и перед подростком плывёт высокое и жестокое облако, так что он чуть не закашливается.

Юра видит маленького себя. Мама кричит на Юрия неразборчиво. Она – пьяна. Мимо идут незнакомые люди, и мама демонстративно орёт и унижает, показывая свою над Юрой власть, точно артистка на сцене. Она садится на асфальт, не может встать, и под ней расплывается пятно. Люди смеются: мамин мочевой пузырь не выдержал. Юра снова чувствует привычное унижение.

– Но ведь она тогда только что разошлась с моим отцом! Который тот ещё тип! Подлец и негодяй! Зачем ты показываешь мне это? Это нехорошо по отношению к моей матери!

Цой только молча ухмыляется:

– Это в тебе говорит Стокгольмский синдром.

Юра протестует на словах, но в душе соглашается, начиная от этого ненавидеть Цоя:

– Зачем ты ко мне пришёл, такой умный? А не шёл ли бы ты? – кричит мальчик, и ему кажется, что то кричит даже не он, а его мать – потому что интонации голоса те же. Но Цой опять проводит рукой перед глазами Юрия, и тот видит первого мальчика, ещё недавно, в предыдущей картине, бывшего идеальным.

– Это не идеальный мир, но реальность! – кричит Цой.

Первый мальчик вырывает цветы у соседей и вгоняет грязные лепестки ногами в землю. Топчет и уничтожает букашек. Плюётся и писает, какает на поломанные цветы. Мир качается, небо движется вверх и вниз, и Юрий знает, что один из этих грязных умирающих цветов и букашек – он сам. Знакомые горячие струйки пота под мышками пробивают Юрия на страх: он, как всегда, чувствует себя в тупике. Он видит холмик с крестом, на котором написано его имя, и понимает, что он, Юрий, уже умер.

– Может, его бы всё-таки посадили? За моё убийство? А потом убили в тюрьме? – с ненавистью и надеждой шепчет мальчик.

– С чего ты взял? – небрежно улыбается Цой, а Юрий видит.

Новая дорогая рубашка, стоящая столько, судя по ценнику, сколько мама Юры зарабатывает за год. Дорогой костюм, а на пиджаке значок престижного университета. Гортань колыхается, губы энергично изгибаются, и тела стоящих в офисе выражают покорность и услужливость, и так же суетливо и быстро двигаются чьи-то зрачки, уставившиеся в мониторы. Но наступает ночь, и дорогой пиджак идёт по мосту. Навстречу ему одинокая фигура бедно одетого и воняющего немывтым телом старика. Когда они ровняются, накачанные мышцы пиджака уверенно хватают и выкидывают старца вниз. Тот плюхается. Юра видит крупным планом, как вода наполняет старые лёгкие. Сердце разрывается, а потом перестаёт биться. Тело спускается на дно, там мирно лежит среди плавающих мимо рыб, и его любопытно тыкает зубастой мордой щука.

– Так быть не должно, – упрекает Юрий.

– Но так есть, – отвечает Цой. – Это ты и этот второй, которого ты жалеешь, твой как бы друг.

– Он не мой друг. Он мой враг.

– Не вижу между вами такой уж большой разницы.
– Как так?
– Если смотришь с дистанции, то расстояние и разница между палачом и жертвой равны нулю.

– То есть?
– Один мучит, а другой позволяет это делать.
– Это не так!
– Мне до фонаря самооправдания и самообманы. Вы живёте в мире, где все вы очень похожи, однотипно стараясь убежать от реальности в другой мир с помощью суперумных дивайсов и гаджетов.

– Да. Но это лучше, чем ложь прошлых столетий!
– Чем же?
– Дивайсы помогают нам стать лучше. Меряют шаги. Помогают заниматься спортом.
– Человек как был животным, так им и остаётся. А ты – обреченный, – говорит Цой и насылает ещё одну картину.

Скальпель режет кожу и плоть под ней, кровь брызжет брызгами, и Юра испытывает боль.
– Это меня, что ли?
– Да. Могу отмотать обратно.
В отверстия его тела входят чужеродные тела, он трепещет от боли и слышит, как рвётся его плоть.

– А потом что?
Юрий видит собственную могилу. Точнее, безымянный участок земли. Под которой он, мёртвый, лежит.

– Мне наплевать, – ответил, не думая, Юрий. – Дело даже не в том.
– А в чём тогда дело? – спросил Цой.
– Ты ведь тоже можешь миловать и убивать. Но почему, почему ты сделал так? Не просто убил, но жесточайшим образом?

– А как надо было?
– Если убивать, то не так жестоко.
– А как? Помечтай.
– Безболезненную инъекцию.
– Нет, – отвечает Цой. – Только слёзы, только боль.
– Зачем?
– Так очищается мир и становится лучше.
– Я хочу отказаться от твоей миссии и от твоей дружбы. Можешь исчезнуть.
– Нет, – сказал Цой.
– Почему?
– Ты нужен мне, – пояснил Цой.
– Зачем?
– Для спасения мира.
– Мира?
– Свободы, – уточнил Цой. – Твоей и моей, – сказал Цой и отрезал:
– Ты же всё равно был бы уже убит, если бы не я. Это в лучшем случае. В худшем случае оставался бы той тряпкой, какой ты и был до сих пор, и жил бы так до старости. Маменькиным сынком. Никем и ничем.

Юрий молчал, раздумывая.
– Энергии почти не осталось, – вдруг быстро скороговоркой проговорил рок-артист. – В телефоне нажми на приложение «Виктор Цой жив», а потом на красную кнопку сверху Go Emergency. Ну!

Телефон затрясся и чуть не выскочил из руки Юрия.

– Повторяй за мной, только не шёпотом, а громко! Ну! – завопил Цой перед тем, как экран перешёл в лилово-розово-фиолетовый цвет трансформации, сложившись в одну пурпурную точку в центре экрана.

И, сложив губы трубочкой, Цой выдохнул тихо:

– Сила, – и кивнул Юрию.

Повинуясь жесту учителя, подросток смотрел на экран, где пульсация расширялась, достигнув границ поверхности. Экран запульсировал: Set up secret word, – и Юрий произнес:

– Сила.

– Repeat, – потребовал экран.

– Сила, – выкрикнул Юрий.

– Если что, зови!

Юрий и опустил глаза на полыхающий экран, а когда поднял их, то Цой исчез. Юрий ещё раз глянул на дивайс – телефон, оказывается, выключился. Юрий нажал на кнопку с торца, но телефон не включался.. Ага, кончилась зарядка аккумулятора. И с ней исчез Цой. Вода на изгибе русла реки по-прежнему тихо журчала, в которой словно бы растворился рок-идол. Юрий в оцепенении по-прежнему смотрел на разрядившийся телефон.

Добро пожаловать в ад

...В кабинете следователя резко пахло химией.

Юрия сняли прямо с урока и на полицейской машине привезли в серое угрюмое здание уголовного следствия. Полицаи довели его до нужных дверей и толкнули внутрь. За спиной щелкнул замок. Подросток огляделся. На стене под потолком опираясь на шкаф стоял, пылился, словно подглядывая, портрет основателя тайной полиции государства. Химические реагенты воняли резко. Кроме них и Юрия, в кабинете, похоже, больше не было никого. Юра заглянул в смартфон и нажал на «Приложение Цой», – а потом: «Проверить окружающую среду». На экране забегали цифры и графики, и возникло: «Растворитель заглушает запах крови». Юрий вздрогнул от хлопка. Это следователь зашёл, резко хлопнул дверь, включил монитор и повернул экран к Юрию: «На, смотри». Расплывчатые, но узнаваемые фигуры быстро двигались на перемотке. Юра узнал себя, суетливо идущего к насыпи и к двум быстро дёргающимся фигуркам. Следователь нажал на кнопку, и стало замедленно видно, как Юрий вначале бьёт в челюсть высокого рыжего подростка и двигает его голень ногой, а потом второй подросток отступает к поезду.

– Как ты это объяснишь? Зачем ты его ударил? Это агрессия! – ни с того, ни с сего закричал следователь.

Юра, будто испугавшись, склонил голову, незаметно уставившись в смартфон. Цой оттуда подмигивал: «Забей», – выходило, как на комиксе, изо рта Цоя.

– Они сами на всех нападали там, перед насыпью, – быстро ответил Юрий.

Следователь поднялся из-за стола, подскочил и дал Юрию подзатыльник:

– Не ври мне!

Юрий еле успел зажать смартфон под ляжкой, чтобы тот не упал. Присутствие образа друга под бедром его успокаивало.

– Я не вру, – спокойно ответил Юрий, подняв голову. – Вы можете сами просмотреть оперативные видео с этого же места. Посмотреть, что было до этого события.

Следователь подошёл к своему месту, нажал на кнопку на клавиатуре перед одним из мониторов и вгляделся:

– Нет! – торжествующе закричал следователь. – Доказательство не принимается!

– Почему?

– Потому, что вопросы здесь задаю я, – со злорадством ответил следователь. – И потому, что предыдущие видео не сохранились! Программа их случайно стёрла!

– Кто бы сомневался, – спокойно ответил Юрий, и следователь не прореагировал на его наглый тон, вместо этого крикнув:

– Смотрим дальше!

На видео фокусировка шла на втором, меньшего роста, оппоненте Юрия, который стоял на насыпи, пока к ней приближался поезд. Кружком на видео был обведён Юрий. Затем появился ещё один пунктирный круг видеоредактора. Вокруг силуэта или тени человека на поезде.

Увеличение экрана показывало, как то ли дёрнул головой, а то ли кивнул Юрий. Пунктирная линия прочертила дорожку к тени на поезде, которая тоже синхронно дёрнулась. В следующие несколько неторопливых мгновений в замедленной съемке цепь охватила тело и шею жертвы, маленького садиста, и его потащило.

– Видишь? – закричал следователь. – Видишь? – он поставил ещё раз заново тот же фрагмент и сладострастно тыкал пальцем в пунктиры и линии. – Это верёвка!

– Цепь, может?

– Цепь! Не борзеть! Верёвка или цепь, не суть!

– А в чём тогда суть? – спросил Юрий.

– Это там, на поезде, был твой сообщник! Вы сговорились! Тебе предъявляется обвинение: умышленное убийство по предварительному сговору группой лиц!

Юра глянул вниз, на смартфон. Цой улыбался.

– Я ничего не вижу, – улыбнулся Юрий.

– Я бы тебя ударил, но мне нужно размяться, и тогда я из тебя сделаю котлету. Или ты признаешься, или поедешь в колонию на 15 лет. Это я тебе устрою. Я тебе обещаю.

Следователь выгнул назад тренированное тело, потянулся, сделал несколько разминочных движений руками и ногами, а потом откуда-то из-за спины выхватил дубинку и перехватил ею по столу перед носом Юрия, так что тот от неожиданности и испуга чуть не свалился со стула.

– Следующий удар будет по тебе, – улыбнулся следователь. – Кости переломаю. А сейчас танцы! – пошутил он и включил вдруг музыку, которая заорала из колонок в духе дискотеки технопопа.

– Я – Яков Петрович! – проорал через какофонию звуков следователь. – Или просто Джек!

В уши насильно вбивало свои вибрации гитарное соло, и Яков Петрович ака Джек изобразил, как наяривает на гитаре, держа перед собой в виде инструмента дубинку, и так же будто нечаянно замахал ногами; одним из ударов ударил Юрия по плечу, скинув со стула. Волшебный телефон Юрия, упав, закрутился юлой по полу, завибрировал красным. Это была катастрофа.

Следователь взял в руку смартфон, не обращая внимания на корчащегося на полу рядом подростка. Телефон опасно мигал, и следователь, достав зарядку из стола, подключил его, оттуда же из стола вынув ещё одно приспособление в виде дубинки или палки, ткнув в корчащегося на полу Юрия. Подросток заверещал от боли.

– Как тебе удар электрическим током? Ха-ха! – доброжелательно засмеялся садист на государственной зарплате. – Теперь ты, я надеюсь, признаешься, – и Юрий в ответ кивнул головой.

Внимание палача отвлек заряжающийся и включающийся смартфон.

– Какой пин-код? Есть разблокировка экрана? Разблокировка по лицу?

Юрий корчился на полу, страдал, но помогал следователю активизировать и овладеть главным волшебным богатством. Телефон запереливался множеством красок, включаясь в руке палача.

– Ты думаешь, я тебе благодарен? Ха-ха! – опять смеялся садист, взял подростка за шкуру и кинул к стене: – Ну! Лицом ко мне! Стой! Разведи руки в стороны! Как Христос, как Христос!

– Мы ведь тут все верующие, – пошутил следователь.

На руках Юрия защелкнулись наручники, вылетев из стены, такие же хромированные кандалы зафиксировались, выскочив из стены и громко лязгнув, на ногах.

В дверь тихо, но уверенно постучали:

– Яков Петрович, как там у тебя?

– Как обычно! Работаем! – рявкнул следователь в дверь.

– Отец пострадавшего просил оставить преступника в живых. Он хотел бы лично с ним поговорить. Понимаешь?

– Да отдам я его, отдам, – засмеялся палач. – Я же отца отлично понимаю!

– Насчёт утилизации трупа будь спокоен. Проблем у тебя не будет. Отец знает, как избавляться от тел.

– Я и не сомневаюсь! – откликнулся следователь.

По двери раздался ещё один прощальный удар, и музыка технопопа, автоматически было уменьшившаяся, опять стала нарастать. Юрию показалось, что громкость музыки автоматически реагировала на мимику следователя.

Следователь увлёкся смартфоном Юрия:

– Прежде, чем ты у меня подпишешь добровольное признание, посмотрим, какие ты использовал последние приложения. Ага. Цой. Не разблокируется. Что за фигня? Как его разблокировать?

– Поднесите к моему лицу, – попросил распятый Юрий, и, когда телефон запереливался перед его глазами, сказал красной кнопке Go Emergency:

– Сила.

Телефон переспросил:

– Repeat.

И, пока следователь поучительно говорил:

– Ты нарушил ещё один государственный закон. Наши телефоны не должны срабатывать на команды на иностранных языках, – Юрий выкрикнул:

– Сила!

В кабинете заморгало освещение и за клубился дым. Под музыку, под её оглушающий рёв, из-за спины следователя материализовался из воздуха и возник поэт и композитор Виктор Цой.

Место неожиданности

Цой махнул перед лицом следователя ногой, и тот, уклоняясь от выпада, выгнулся назад, тут же засмеявшись и схватившись за кобуру:

– Меня не волнует, как ты здесь материализовался, эти хакеры иностранных государств и их агентов нас здесь уже всех достали, – сказал следователь и продолжил:

– Прежде, чем я тебя пристрелю, – улыбнулся Яков Петрович Цою, – или деактивирую каким-либо другим способом, готов ли ты ответить мне на несколько вопросов?

– Валяйте, – небрежно ответила фигура в чёрном плаще.

– Это ты помог преступнику убить невинного подростка?

– Не понял.

– Это ты, урод, был на поезде? Тоже ведь в чёрном плаще. Ты накинул петлю на шею несчастной жертве?

– Конечно.

– Ты, узкоглазый, был в сговоре с преступником? – кивнул Яков Петрович на по-прежнему пристёгнутого к стене Юрия.

– Можно сказать и так. Вообще сказать можно что угодно. Потому что тебе осталось жить очень недолго.

– Он пугает, а мне не страшно, – заулыбался следователь. – А за признание спасибо. Приобщим его к делу тоже.

Музыка продолжала играть, и под её звуки Яков Петрович деловито накручивал на ствол пистолета глушитель, в такт кивая головой и пританцовывая.

– А слабо вступить в честный поединок? – спросил Цой. – Без оружия? В рукопашную схватку?

– Что я, дурак, что ли, – ответил следователь и нацелился на Виктора Цоя.

Чёрный человек резко пригнулся, и пуля из пукнувшего пистолета прошла над его головой, ввинтившись в стену, где, впрочем, если приглядеться, и так было полно выбоин от пуль. Цой упал на спину и неожиданно пнул стоявший перед следователем офисный, на колёсиках, стул. Яков Петрович согнулся от боли, схватившись за колено:

– Сука ты. Иностраный агент.

Музыка продолжала играть. Цой сделал пасс рукой, и её ритм изменился.

– Перемен требуют наши сердца! Перемен требуют наши глаза! – завопили динамики, а дальше, после проигрыша, неожиданно с отступлением от канонического текста: – Перемен! Мы хотим перемен!

– Побыв в вечном пространстве, я решил видоизменить свой текст, – прокомментировал Цой, тут же добавив: – Ну, как тебе наша правоохранительная система? – обернулся Виктор Цой к прикованному к стене Юрию. – Не тревожься, сейчас я тебя освобожу, даже не затрачивая собственной энергии, но с помощью пульта, – и Цой принялся шарить в поисках пульта по столу следователя, который, присев и держась за офисный стул, в одной руке продолжал держать пистолет, а другой рукой гладил ушибленное колено.

– Вот он! – торжествуя заявил Цой, и повернувшись к Юрию, успел нажать на кнопки отысканного пульта, как вдруг за спиной раздалось: – Пук! Пук! Пук!

Под звуки музыки Цой ритмично дёргался, сгибаясь в смертельной боли, под градом пуль.

Песня кончилась. Юрий с ужасом смотрел на смертельно раненого кумира. Цой последним движением готовился рухнуть на пол – как вдруг выпрямился и повёл плечами, растворя-

ясь в воздухе. Упал на миг зависший в воздухе пульт. Пули со звоном, подпрыгивая и брэнча, запрыгали по полу на месте исчезнувшего Цоя. Словно бы из их звона, в воздухе опять материализовалась фигура в чёрном плаще. Это был вновь возникший из ничего Виктор Цой.

– Зачем же ты уклонялся от пули, когда я выстрелил в тебя в первый раз? – в недоумении на автомате произнес следователь. При этом следователь механически пошарил в ящичке стола, достал ещё одну обойму и перезарядил пистолет.

Юрий потирал запястья и щиколотки ног после освобождения от спрятавшихся опять в стену кандалов. Цой всё-таки успел нажать на кандалный пульт перед обрушившимся на него градом пуль.

– Шутка юмора, – стеснительно улыбнулся Виктор Цой в ответ на вопрос следователя, а потом отвернулся как бы случайно и прокомментировал: – Можем повторить, – и вдруг неожиданно нанёс ещё один удар по тому же офисному стулу. Юрий ничего не понял, но следователь взвыл. Удар сидения пришёлся в этот раз сразу по обоим коленям. Яков Петрович завалился на спину, уронив пистолет.

– Подними, – кивнул Юрию Виктор Цой, и, когда Юрий поднял оружие с глушителем, сказал:

– Сделай то, что хочешь сделать.

Двигая стволом, Юрий крикнул на следователя:

– Живо к стене!

Теперь уже следователь стоял в той же распятой позе у стены, в которой ещё недавно там застывал Юрий.

– Вы не можете меня убить, – сказал прикованный Яков Петрович. – Это противозаконно. Вас всё равно найдут и убьют. Вы идёте против закона. Против государства.

В дверь вдруг судорожно забарабанили:

– Открывайте! Эй, вы, террористы! Если вы откроете, мы вас помилуем!

– Похоже, этот отброс успел нажать на тревожную кнопку, – улыбаясь, кивнул Цой на прикованного к стене следователя.

Цой подошёл к прикованному блюстителю порядка, хлопнул по его брюкам, залез в карман и, торжествуя, достал ярко-красный брелок.

– Ха-ха, – засмеялся следователь. – Слишком поздно. Данная раз, команда не отменяется! Музыка вдруг выключилась.

– Будем вас штурмовать! – продолжали вопить.

– Тогда мы убьём вашего сотрудника! Он наш заложник! – крикнул Цой.

– Тем хуже будет для вас! – донеслось из-за стены, а другой голос тоже из-за двери пробурчал: – Ишь, убьют они. Да нам вообще-то пофигу. Разве не знаете. Бабы ещё нарожают. Как будто мы трупы считаем. Вчера родились, что ли.

Чьими будут

мертвые трупы

Дверь уже звенела под звуками тарана.

– Мы сейчас увидим ваши мёртвые трупы! – хохотали за дверью спецназовцы в шлемах с целлулоидными щитками.

Дверь под ударами продолжала звенеть.

– А ты знаешь, почему такой звук? – спросил Цой у Юрия, пока на стене тихо затаился и уже не стонал Яков Петрович в надежде на чудо, и что его не убьют, но освободят.

– Или почему здесь такие странные пол, стены... – продолжал Цой под вопли из-за двери. Раздалось несколько выстрелов. На двери появились выпуклости от пуль, но она устояла.

– Ты же знаешь это, а? – обратился Цой к прикованному на стене следователю, и когда тот дёрнулся в ужасной догадке, собираясь крикнуть через дверь коллегам, Цой крикнул Юрию:

– Стреляй! – вид Цоя был так страшен, что Юрий, не раздумывая, выстрелил. Причём вначале просто куда ни попадая, попав в Цоя, на что тот только улыбнулся, а потом разрядил обойму скачущего в руках пистолета в следователя, который задёргался под градом пуль и затих, обливаясь кровью.

– На стол! Живо! – крикнул Цой, зачем-то приговорив. – Ты же видишь, что стол деревянный.

Он крикнул так громко, что за дверью его услышали и там пробежала волна тихой паники:

– Братцы, бежим!

В то же мгновение, как Юрий оторвался от пола в прыжке на стол, Виктор Цой прикоснулся к не приметному рубильнику на стене за монитором, около которого было написано: «Палеолит», – тихо пробормотав:

– Сейчас вам будет палящий палеолит, – и переспросил у Юрия: – Смартфон у тебя с собой?

Юрий в ответ показал телефон, спрятав в карман. За дверью донеслось негромкое шуршание:

– Да ну, ребята, они хрен допрут.

Цой дёрнул рубильник на себя.

Из стен и потолка посыпались искры, за стеной и дверью раздались предсмертные вопли, электричество под потолком ослепительно вспыхнуло и погасло. Потом здание потряс ещё один разряд. В темноте Юрий и Цой окаменели, присосли к столу. Только в свете экрана телефона чуть виднелись их электрически белые лица. Цой опять дёрнул рубильник. И третья волна неведомой смертельной силы потрясла сооружение следствия. Юрий почувал запах жареного. Электричество под потолком медленно, постепенно включалось.

– Подождём ещё минуту, – сказал Цой. И правильно сделал: через минуту здание опять точно так же трянуло. После этого оба поняли, просто почувствовав шестым чувством – удар был последним. Электричество больше не светило. Они сидели в темноте.

– Возьми зарядку от телефона со стола, – зачем-то прошептал Цой. Они слезли со своего деревянного укрытия, открыли дверь и в темноте, подсвечивая фонариками смартфонов, мимо куч трупов выбрались на улицу. На входе в дежурной части за стеклом мертвый дежурный сидел на посту в темноте в красном свете автономного аварийного индикатора рации. Рядом валялись тела других сотрудников.

На улице уже стояла тьма, только светили фонари. Кое-где ходили прохожие. Вдалеке раздавались полицейские сирены.

– Линяем! – крикнул Цой. – Только пистолет взял ли ты с глушителем? И обоймы запасные?

– Да взял я, взял, – ответил Юрий, и оба они быстро направились неясно, куда, очевидно, что к дому Юрия. Пока они не придумали транспорт, то есть чем ехать, Цой произнёс:

– Здание следственного комитета было обезопасено на случай захвата террористами или революционерами. В нём конструкции цельно-металлические. При нажатии рубильника, которых там по зданию несколько, через здание проходит электрический разряд. Умеют же придумать, черти, если захотят, остроумные вещи для убийства людей.

Цой подёргал за двери припаркованных у здания полицейских машин, потом попросил смартфон Юрия.

– На мой почему-то не загружается. Сейчас на твой загрузим соответствующее приложение «открыть и завести машину, если забыл ключи».

Аппликация никак не срабатывала, какую бы машину они ни пробовали вскрыть, однако Цой не оставлял попытки. Наконец, действительно, ручка очередной машины подалась. Цой сел за руль, поколдовал ещё с телефонным приложением и двинулся, наконец, с места.

- Смотри опять в автобус не врежься, – попросил подросток.
- Ботанов просьба не волноваться, – ответил Цой.

Прощание странников

Машины сторонились маркированного полицейского авто, даже когда он выезжал на встречную полосу, тем более, что Цой часто включал сирену.

– Всегда хотел ездить на полицейской машине, – улыбался артист.

Пара встречных полицейских машин дружелюбно пибикнула, а полицейские в них пома- хали Цою руками. Рация на заднем сидении что-то вякнула:

– Ну-ка, дай её мне, – попросил Цой, и тут же её просто выключил. – Я знаю, где они обычно хранят взятки. В бардачке, точнее, у него должно быть второе дно, – и Цой, торже- ствуя, вытащил оттуда пачку купюр, почему-то самых разных валют. – В гостинице небось промышляли взятками. Там же... иностранцы. И... ночные бабочки, – и, выключив мотор и покидая маркированную машину в стороне от магистрали и за несколько кварталов от дома Юрия, напарники отправились до дома, до хаты.

– Наконец-то ты вернулся! – закричала сидящая перед телевизором мать, когда Юрий открыл дверь и зашёл в комнату вместе с незнакомым чёрным человеком.

Телевизор истерично кричал семейной истерикой модного сериала.

– Я не вернулся, – спокойно сказал Юрий.

– Как так? И кто это с тобой?

– Это мой друг. Знакомься: Виктор.

– Здравствуйте, – протянула мать руку. Ей явно не нравился Виктор.

– Вас сейчас могут арестовать, – ответил ей, улыбнувшись, Цой.

– Арестовать? Как? Арестовать?

– Арестовать! Что он с тобой сделал? Что вы сотворили? – закричала мать на сына.

Сын отошёл к окну.

– Тише, тише, – улыбнулся Виктор. – Соседи могут услышать.

– И что?

– Могут услышать и донести. Говорите тише. Это в ваших же интересах.

Женщина хотела опять закричать, так что тонко чувствующий маму Юрий нервно дёр- нулся у окна, уже готовясь по привычке подчиниться, но тут произошло нечто. Виктор развёл руки и, улыбаясь, быстро пошёл на мать. Она и оглянуться не успела, как он быстро прошёл сквозь неё так, что она ничего не поняла. Мать быстро развернулась. Виктор опять прошёл сквозь неё. На десятом разу мать обмякла и тихо опустилась на потёртый старый диван.

– Кто ты такой? Ты – бес?

– Забудьте все, чему вас учили в школе. И чему вы научились в жизни. Представьте, что вы снова маленькая девочка, – произнес Цой, глядя прямо в глаза женщине, и под его взглядом она упёрла взгляд в бесконечность и умолкла, глядя сквозь них на далёкие только ей видимые дали. А рок-звезда вдруг стал колебаться волнами в воздухе и расплываться.

– Где у тебя зарядка? – быстро сказал Цой. – Срочно заряди телефон!

Перед матерью же вставал бескрайний земной простор с полями, лесами, реками и морями под ласковым солнцем, и вид земли с мягкой зелёной травой перемежался жёлтыми, красными, фиолетовыми цветами со множеством лепестков в лучах нескончаемого света, говоря с матерью беззвучным и понятным только ей языком. Она успокаивалась.

Через полчаса все трое сидели за столом и мирно беседовали.

– Если тебе нужно уезжать, то уезжай, – умиротворенная, излагала мать. До твоего рож- дения я жила в одиночестве, и так же в одиночестве и умру... То есть буду жить и сейчас.

– Мы все в одиночестве, а только прикидываемся, что кто-то с кем-то, – прозвучало в комнате, и все переглянулись. Мысль была общая, кто бы её ни говорил.

- Отец был тоже такой выпендренный, и его по этой причине убили, – сказала мать.
- Ты же говорила, что вы в разводе и он просто не хочет с нами знаться, – упрекнул Юрий.
- В каком-то смысле она права, – поддержал Цой.
- Я надеялась, что ты не повторишь судьбу мёртвого отца.
- Может быть, ещё и не повторит, – заметил Цой.
- Никто из нас ничего обещать не может, – высказался Юрий.
- Так куда вы собираетесь? – спросила мать.
- Об этом пока говорить нельзя, – ответил Цой, и Юрий его зачем-то поддержал.
- Это небезопасно?

Оба смолчали.

– Я хотела, чтобы ты не был такой, как твой отец. Я хотела, чтобы ты жил со мной в безопасности. Но всё оказалось напрасно.

- Но всё оказалось напрасно, – повторили собравшиеся.
- Ведь тебе осталось только пару лет. Ты получишь венец счастья и станешь счастливым.

Ваш класс будет в числе первых, кто станет сверхлюдьми – счастливыми берсерками.

– Это вам по телевизору сказали? – вежливо поинтересовался Цой.

– Да.

– Припомните хоть один случай, когда по телевизору говорили бы правду.

Мать хотела возразить, но, махнув рукой, вдруг ответила:

– Я, наверное, поеду в деревню.

– Уезжай, – одобрил сын.

– Это правильное решение, – прокомментировал Цой.

– Иначе у меня были бы неприятности? – спросила мать Юрия.

– От них вы не застрахованы.

– Мы живём в такой стране.

– Опыт свидетельствует...

И все вместе подумали об обысках в семьях оппозиционеров и допросах их родственников, после которых некоторые из родных умирали словно бы из-за слабого сердца, а другие пропадали.

– Не мешало бы взорвать нахрен это здание, откуда мы недавно выбрались, – вдруг сказал Цой.

– Разве это что-то даст? – возразил Юрий.

– Логично.

– Но кое-какие навыки у меня за время пребывания в бесконечности появились, – небрежно усмехнулся Цой.

– Что же? По мановению руки уничтожать дома и стирать из людской памяти то, что ты хочешь стереть?

– Так далеко не продвигаются даже бодхисатвы, – усмехнулся Цой. – Но я научился пользоваться интернетом.

– О! – все засмеялись. – Это правда? Не может быть!

– Да! – гордо заявил Цой.

– Может быть, и насылать вирусы?

– Ответ: да! – повторил рокер. – Хотя и не коронавирус, но вредоносное программное обеспечение – да запросто! Давай сюда свой смартфон! У тебя же нет более мощного устройства? Чтобы выйти в интернет? А то мой почему-то не пашет.

– Компа нет у нас, – ответила мать.

– А телевизор не годится, – быстро проговорил Цой со смартфоном в руке, быстро загрузил туда аппликацию браузера Тор, поколдовал с кнопками цифр и букв на телефоне, зашёл на сайт следственного управления, ещё похимичил – и, нажав последнюю кнопку, с торжеством

продемонстрировал экран смартфона: «Дело Юрия Н.», – что, вися на экране смартфона, медленно испарилось, а на схеме, где стрелками были объединены следственное управление, полиция, прокуратура и суд, раз за разом на каждой из фишек появлялся, вспыхнув, красный кружок, и тут же пропал, оставляя за собой надпись в красной окружности: «Дело Юрия Н. уничтожено».

– Может, ты возмёшь и меня с собой? – спросила мать.

– Куда? – переспросил Цой.

– В космос! – и все засмеялись.

– Да станешь ты более удачным героем, чем твой отец! – провожая и стоя в прихожей, сказала мать. – Пусть твой телефон... Пусть твой Цой... тебе помогут!

– Во времена отца таких телефонов и приложений не было, – констатировал Юрий. – Может быть, и помогут.

Они уже собирались уходить, как вдруг раздался звонок в дверь. Арест? – подумали все и переглянулись.

Все по очереди заглянули в глазок. Однако за дверью стоял, стыдливо переминаясь с ноги на ногу, какой-то подросток. Ему решено было открыть.

– Вам письмо, – заявил пацанёнок. – Вот. Заказное, – протягивал он руку с конвертом.

Однако, когда его впустили, паренёк опустил голову:

– Шнурок развязался, извините, сейчас завяжу.

– Да, да, – засуетилась мать, ища табуретку, а парень вдруг выхватил что-то из-за пояса и кинулся на ближайшего, то есть на Цоя. Пройдя сквозь него, он ударился больно головой о стену, потом о холодильник. Юрий быстро выхватил пистолет с глушителем и разрядил обойму во врага.

Паренёк упал на пол и завертелся, стараясь ударить ногой или рукой, но конвульсии всё уменьшались.

– Я берсерк! – улыбаясь и плюя кровью, попытался укусить он ближайшую ногу.

– Тише, тише, – приказал ему Цой, потом выхватил из кармана Юрия смартфон, нажал на нужное приложение и направил на пострадавшего преступника. – Говори! Как будто ты маленький ребёнок! Говори! Зачем ты пришёл нас убивать?

– Я не хотел, – прошептал, отплёвываясь кровью, мальчик. – Мне сказали... Это приказ. Потому что я счастливый человек...

– Это про венцы? Про венцы? – закричал Юрий.

– Да.

– Но ведь первые венцы поступят выпускникам только через пару лет! Так нам говорили!

– Нет... Я прошёл экспериментальное посвящение, – паренёк на полу улыбнулся, и, пустив пузырь крови, уронил голову и затих.

На полу, закатившись в угол, валялось оружие преступления. Это был обычный штык-нож от автомата. Юрий вдруг начал что-то вспоминать как раз про счастливые венцы, которым должны были одарить всех выпускников их класса через пару лет.

– Да! Нам говорили, что лучшие из нас в виде ни к чему не обязывающего сувенира, а так, просто на память, получают специальные ножи, которые, в общем, декоративные.

– Ничего себе декоративный! В школе вам, как всегда, лгали, – ответил Цой, а потом вдруг сказал:

– Классный у тебя смартфон! – и нажал на нём активацию ещё одного приложения.

Цой провёл рукой, указывая смартфоном на валяющегося на полу затихшего подростка:

– Видите на голове? Это следы от венца.

Красные ягодины заалели на лбу, они все увидели прозрачный мозг с бегающими там и переливающимися то ли извилинами, то ли червями... Как вдруг всё исчезло. Цой убрал руку со смартфоном:

– Нам всем нужно уходить. Иначе за нами придут другие счастливые берсерки.

– Но как же так?

– Выходит, следственное управление уже зарядило на нашу поимку экспериментальных счастливых берсерков.

Когда они, Цой, Юрий и мать, спускались по лестнице, им встретился ещё один паренёк. Никто не подал вида, пропустив его мимо. Но они видели снизу: он встал у квартиры Юрия и принялся звонить в дверь.

– Бежим! – переглянулись трое.

Однако поздно. За ними раздался топот ног дикого мальчугана.

Все трое выбежали из подъезда, но подросток-убийца уже добежал до двери и вцепился в ручку. Цой и Юрий тоже схватились в ручку, удерживая дверь изо всех сил. В двери были толстые, не разбить, стёклышки, и они видели, что творится на другой стороне. Мальчик достал свой нож счастья и несколько раз ударил лезвием и рукояткой по стеклу, однако ничего не помогало, разбитые стекла вылетали, но мимо Цоя и Юрия. Тогда подросток зарычал и вцепился зубами в ручку, как зверь, урча, стараясь всё-таки отворить удерживаемую дверь.

– Как же его деактивировать, не убивая? Держите дверь вы, оба, Юрий с мамой! – приказал Цой и, выхватив телефон Юрия, судорожно принялся искать в мировой паутине ответ на свой вопрос, пока зверь в человеческом образе с другой стороны сотрясал дверь.

– Всё! Нашёл! – крикнул Цой, и развернул телефон к зверю, направив ему излучение фонарика на дверь и на предполагаемую область головы:

– Я твой верховный главнокомандующий! И я тебе приказываю: Изыди и окстись!

Но область головы никак не находилась за дверью. Калитка уже начала подаваться под напором изверга...

Как вдруг дверь ещё раз дёрнулась и успокоилась. Переглянувшись, Юрий с мамой открыли дверь. Бешеный подросток крутился на одном месте, глядя ввысь:

– А! А! А!

– Попал! – закричал Цой, потом залетел в подъезд и непосредственно направил луч на голову мальчугана.

– Слушаюсь и повинуюсь! – тот упал на спину и задрыгал руками и ногами, как подбитый таракан.

– Тише! Тише! – направив смартфон на подростка, приказал Цой, и фонарик запестрел на лице подростка и области головного мозга цветными вспышками в особом НЛП-ритме. – Я приказываю: отбой!

Подросток ещё раз вскрикнул:

– Воистину отбой! – потом повернулся на бок и громко захрапел.

– У нас есть как минимум полчаса, – сказал Цой.

– Может, его пристрелить? – встревожился Юрий

– Да ладно, не надо, – отмахнулся рок-артист. – Мы же не звери какие-нибудь, – и, вынув пистолет из руки Юрия и проверив предохранитель, двинул слегка подбитого подростка рукояткой пистолета по темечку по точке, откуда веером расходились волосы: – Он должен будет всё забыть о данных ему командах на убийство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.